

Лицо сильного человека было серьезным и давало ощущение величия, все как у высокоуважаемого и неутомимого учителя, совсем непохожего на вульгарный образ партийного оболтуса.

"Боевые искусства, что такое боевые искусства?"

Сильный человек спросил, не думая, что Линь Му и остальные смогут ответить, он продолжил сам.

"Обычные люди думают, что боевые искусства - это просто сделать свои кулаки сильнее, бить людей больнее и бегать быстрее, тогда ты достиг успехов в боевых искусствах, тогда у тебя есть кунг-фу в теле.

Сильный мужчина засучил рукава, и его тигриные глаза внезапно засверкали.

"Но с точки зрения традиционного мастера боевых искусств, боевое искусство заключается в культивировании собственного тела!"

"Посвященные тренируют свою плоть и кости, и утончают свои кости, и кипятят свою кровь и ци, а те, кто достиг больших успехов, поднимают руки и бросают свои руки и кости, чтобы добавить силы своему телу, и если их ранят обычные люди, они ломают свои кости и кости, и бегут, как пылающий конь, и кружатся, как орел, слетающийся за пищей".

"Первые соглядатаи кипятят свою кровь и возжигают ее в волчий дым, в печь, в дракона, их кровь густа, как золото и ртуть, их продолжительность жизни может достигать двухсот лет, их сила может выдержать тысячу цзиней, когда они овладевают своим обличем, их кровь подобна богу, у могучих - голубая кровь, окрашивающая небо, и сто зверей пугаются, когда они разгневаны".

"Что касается тех, кто поднялся в зал".

Сильный мужчина сделал паузу, уставился на яркое солнце вдалеке и вздохнул.

"Это слишком далеко от тебя".

В этот момент, не дав толпе времени на воспоминания, он хлопнул в ладоши: "Теперь моя очередь научить вас тренировать свои физические тела, а точнее, как забивать великие сухожилия, сгущать и собирать силу, и вываривать силу сухожилий и костей".

С этими словами сильный мужчина начал практиковаться, его руки были открыты, он вытягивал стойку, сжимая шею, пожимая плечи, сдерживая грудь, опоясывая тело, сгибая локти, опуская запястья, сгибая колени, весь мужчина превратился в обезьяну, в один момент похожую на обезьяну, выходящую из пещеры, в другой - на сражающегося короля обезьян, в третий - на группу играющих обезьян, его движения были разнообразны, выражение лица было сосредоточенным, даже если его скорость была медленной, это все равно давало людям ощущение, что они ошеломлены.

В то же время голос сильного человека упал.

"Этот бокс называется "Кулак обезьяны", который подражает обезьянам в горах, и его движения хитры и разнообразны, полны духа.

Как только слова покинули его рот, раздался "хлопок", как будто воздух лопнул, причиняя боль

барабанным перепонкам, и сильный человек медленно убрал кулак.

Видя ошарашенные лица собравшихся, он не находил это странным, в конце концов, когда он впервые узнал о боевых искусствах, он был не лучше.

Ничего не ответив, он начал разбирать движения в более медленном темпе.

Линь Мао даже не посмел моргнуть, его мысли были полностью сосредоточены на сильном мужчине.

"Это настоящее кунг-фу".

В своей предыдущей жизни он, естественно, был знаком с боевыми искусствами.

В те дни кунг-фу было горячим, и определенные романы о Цзине и Драконе были в моде, заставляя кровь людей кипеть.

Когда он учился, у него было несколько друзей со схожими интересами, и с обилием ресурсов в Интернете он также искал "Сутру Девяти Инь" и "Божественное кунг-фу Девяти Ян", не говоря уже о нудных и излишних словах о действиях, даже о простых пяти сердцах, обращенных к Юань, дыхании одно длинное и два коротких, поглощении энергии Вселенной и использовании ее для построения фундамента за сто дней.

К сожалению, я не знаю, было ли это потому, что у меня не было таланта к боевым искусствам, или потому, что я продержался всего месяц, но я действительно ничего не получил от этого, кроме более спокойного ума, и позже, когда я стал старше и мои занятия стали более требовательными, я отложил это в сторону.

Но в этом мире боевые искусства очень странные.

Звук удара сильного человека исходил не только из воздуха, но и из его тела, и каким-то образом сила исходила от слабой и сложной позы, но она издала звук, который заставил людей вздрогнуть.

"Обезьяний кулак" - это и практика, и метод борьбы, его невозможно просто скопировать.

Проще говоря, словами мастера в школе медицины: "Везде есть ведущий ход, везде есть реальный ход, везде нет реальной силы, везде есть ловушка для врага, все делается по врагу".

Сильный мужчина начал поправлять движения каждого.

"Честно говоря, эти слова такие запутанные и округлые.

Я мало что об этом знаю, поэтому выскажу предположение: в боковом дворе живут обезьяны, которых хозяева поймали с гор.

Пока Линь Мао слушал, он занял позицию, мысленно вспоминая обезьян, которых он видел в своей прошлой жизни, когда путешествовал в Эмэй, и не говоря уже о том, что он хорошо дрался.

Но на "Кулак обезьяны" было трудно смотреть, и еще труднее бороться: он требовал много силы связок и сухожилий, особенно после того, как сильный человек корректировал движения, и после раунда ударов тело теряло силу, а мышцы даже чувствовали себя опухшими и сжатыми.

Это трудно.

К тому времени, когда все они получили инструкции, было уже поздно, и солнце медленно угасало и затуманивалось.

Сильный мужчина хлопнул в ладоши, подавая знак всем остановиться, и через некоторое время медленно сказал: "На сегодня все, заниматься боевыми искусствами и укреплять мышцы недостаточно.

Завтра мы все равно будем там в это время утром".

С этим он был готов уйти.

"Пожалуйста, останьтесь, мастер Чен".

В этот момент вперед вышел высокий худой мужчина.

Крепыш сделал паузу и повернул голову, глядя на мужчину с некоторым нетерпением.

Голос мужчины внезапно ослаб на несколько пунктов: "Я просто, просто слышал, что после месяца нашего ученичества, будет боевое суждение, что это за критерии суждения."

В конце фразы его голос был немного невнятным.

"Критерии оценки?" Когда сильный человек услышал это, его нетерпение рассеялось, он действительно забыл этот момент, и небрежно сказал: "Двенадцать положений кулака Духа Обезьяны, как сердце желает, кулак рождается со звуком, то это через сухожилия в, вы определенно не сможете завершить его в месяц, когда придет время практиковать, один пасс кулак может быть рожден с двойным звуком, чтобы пройти."

Сказав это, он проигнорировал толпу и пошел прочь, напевая какую-то песенку.

Было уже поздно, поэтому ему следовало пойти послушать музыку. Я слышал, что в "Весеннем доме" набрали еще одну группу девушек. Я не знаю, что за фокусы они разыгрывают! Он должен в первый раз отправиться на расследование, если есть потерянная добродетельная семья, он должен лично спасти и утешить.

.....

Линь Мао пошел на заднюю кухню, собрал свои вещи и отправился домой.

Кусок неизвестного сушеного мяса животного размером с ладонь и толщиной в палец, катти чистых булочек с паром из белой муки, плюс маленькая баночка эфирных масел для практики боевых искусств.

Еду получали каждый день, а масло - раз в неделю.

Говорили, что масло было специально приготовлено старым аптекарем из аптеки Сюй, и было настолько эффективно для питания мышц и костей, облегчения боли и очищения от синяков, что его даже нельзя было купить на рынке.

По мнению Линь Мао, это должен быть из-за Кулака Духовной Обезьяны.

В конце концов, было немного неестественно ходить после трех или четырех раундов бокса

после обеда, и Бог знает, какая хромота была бы у него на следующий день.

Он был очень доволен едой, независимо от сушеного мяса, белой муки паровые булочки действительно хорошо, и количество также большой, чтобы пойти в городскую стену, чтобы сварить тяжелой работы, но и увидеть, чтобы получить более половины катти, когда домой, я не знаю, сестра Линь Юнь и брат Линь Шу будут счастливы.

Когда я подумал об этом, мои шаги стали намного легче.

Выйдя на Южную улицу и свернув еще на два хутонга, окрестности стали выглядеть знакомыми, с привычной суетой и шумом.

Он ничем не отличался от вчерашнего, только был самим собой.

Линь Мао прикоснулся к своей несколько упрямой копне волос, подсознательно прижал булочку сушеного мяса к груди, бессознательно приподняв грудь.

Это было похоже на то, как он выглядел в своей прошлой жизни, когда впервые пришел домой с зарплатой.

Чувство выполненного долга!

Когда вы заходите в район трущоб, плохая ситуация снова начинает меняться: звуки брани, ругань и даже знойные звуки, вызывающие краснуху.

Даже если еще не наступила ночь, в этом районе были все те же виды крючков.

Горячее сердце Линь Мао внезапно остыло. Это была правда, что он должен как можно скорее переехать, пусть не на Южную улицу, но хотя бы на улицу, где правит большая банда.

Если нет, то, по крайней мере, будет порядок.

Дойдя до двери, он заглянул в нее, чтобы убедиться, что там никого нет, и ритмично постучал.

За дверью слышались торопливые шаги, и со скрипом дверь открылась.

Линь Мао увернулся, закрыл дверь задней рукой и поставил засов на место.

Перед ним стояла его сестра Линь Юнь со скалкой в руке и настороженным выражением лица, но когда она увидела, что вошел Линь Мао, ее брови расслабились, и она нехотя улыбнулась.

Линь Мао нахмурился, взял скалку из рук Линь Юнь, вложив в ее руку сушеное мясо из булочки, и сказал: "Что случилось, сестра?"

"Я... я думала, что это снова тетя Ван". Линь Юнь посмотрела на Линь Мао, который выглядел совершенно иначе, чем утром, и счастливо улыбнулась: "Кстати, ты действительно сдал экзамены, Сяо Мао?"

В ее голосе было удивление и облегчение.

Линь Шу, который играл с грязью во дворе, тоже подбежал с вытянутыми руками и наклонился, как ниндзя из прошлой жизни, обнял Линь Мо и с любопытством посмотрел на Линь Юня: "Что ты передал?"

Линь Юнь не ответила, она просто разорвала кусок булочки с паром во рту Линь Шу, затем постучала его по голове: "У нас будут хорошие дни в будущем, иди и разведи огонь, мы приготовим рис, чтобы поесть позже".

Линь Шу разжевал булочку с паром во рту, мягкий и слегка сладковатый вкус полностью отличался от привычного, его глаза на мгновение сузились от радости.

"У нас будет хороший день, у нас будет хороший день".

Наблюдая за уходящим Линь Шу, улыбка Линь Мао померкла, и он сказал глубоким голосом: "Сестра, что сказала тетя Ван, когда пришла?"

Тетя Ван была хозяйном семейного комплекса, Линь Мо видел ее несколько раз, толстогубая свинья с дешевой улыбкой на лице, всегда ищущая выгодную сделку, и слышал, что человек из ее семьи работал на банду Зеленого Сукна и был небольшим лидером, так что она имела здесь некоторую власть.

"Никаких дурных намерений? На самом деле вы сможете узнать больше о реальном положении дел. Линь Мао рассердился и рассмеялся.

Тот факт, что Линь Юнь старше его всего на один год, в соответствии с сегодняшней эпохой, это нормально жениться на женщине, но как может Линь Мао, который перешел на другую сторону, не знать, хорошо или плохо жениться на девушке в таком возрасте?

По его мнению, через несколько лет ему лучше всего будет найти более надежную, которая понравится и Линь Юнь, так что в феодальном соглашении не будет необходимости.

"Каков источник представления этой старой землеройки?" Линь Мао спросил.

"Он сказал, что он честный человек в третьем браке, который держит свиной ларек, и его семья хорошо обеспечена, за исключением того, что у него есть сын, который на два или три года старше Сяо Шу". Когда она это сказала, глаза Линь Юнь внезапно покраснели, а голос приобрел немного рыдающий оттенок.

В шестнадцать или семнадцать лет, конечно, она все еще думала о своей второй половинке как о красивом, сильном сыне по сценарию.

Но кто же знал, что всегда приветливый хозяин дома подойдет, улыбаясь, и представится свинопасом лет сорока с таким видом, что он даже не будет жить в этом доме, если тот не скажет "да".

"Третий брак? Честный человек?" Линь Мао внезапно рассмеялась: "Откуда этот продавец свинины?"

"Продает свинину на улице Юйлинь, кажется, по фамилии Дэн". Линь Юнь прошептала.

Глаза Линь Мао стали холоднее, но его лицо улыбалось, он похлопал Линь Юнь по плечу: "Ну не плачь, иди и готовь рис, оставь это мне, твой брат по крайней мере попал в аптеку Сюй, если он не сможет решить этот вопрос, разве не потеряет вес имя Сюй?"

В этот момент Линь Юнь рассмеялась и сбросила руку Линь Мао, надулась и пошла в сторону кухни, явно находясь в гораздо лучшем настроении.

Лицо Линь Мао было лишено выражения, он смотрел на медленно исчезающее вдали солнце и трогал четки на груди, его лицо становилось все холоднее и холоднее.

<http://tl.rulate.ru/book/83028/2652196>